

УДК 81'25

ПЕРЕВОД «ПО МОТИВАМ» КАК ОДИН ИЗ КУЛЬТУРООБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРОВ

Е.В. Гарусова

Тверской государственной университет, Тверь

Обсуждаются вопросы перевода «по мотивам», развития теории перевода и осуществления переводческой деятельности в разных странах с лингвокультурологической точки зрения.

Ключевые слова: *перевод «по мотивам», буквальный перевод, вольный перевод, адаптационная переводческая позиция, эквивалентность перевода.*

В культурном отношении Россия занимала некое промежуточное положение между Западом и Востоком. С одной стороны, культурное развитие здесь тяготело к западному типу, и основная подпитка идеями шла не с Востока, а с Запада. С другой стороны, монгольское нашествие оказало на славянские земли, пожалуй, большее влияние, чем на все другие завоеванные монголами территории [6, с.292].

Даже поверхностное знакомство с переводческими процессами в России в XVIII в. свидетельствует о том, что Россия стала одной из стран с развитой переводческой деятельностью. До XVIII в. Россия сильно отставала от ведущих в плане уровня развития культуры стран Западной Европы (Италии, Франции, Германии, а затем и Англии) с точки зрения качества переводов, диапазона обращения переводчиков к различным пластам литературы. Однако в XVIII в. ситуация коренным образом изменилась. Россия во всех областях культуры совершила значительный рывок вперед. Это касается, в том числе, и перевода.

Такой активной переводческой деятельности, сжатой в относительно короткие сроки, не было ни в одной из стран Западной Европы. Следует отметить, что даже сам подход к переводу в России был несколько иным по сравнению со странами Западной Европы. В эпоху Возрождения главный упор в переводческой деятельности делался на античную литературу, и лишь впоследствии внимание стали уделять современным произведениям. В протестантских странах огромную роль в культурном развитии сыграли новые переводы Библии. Активно переводилась философская и научная литература. В России начали переводить сразу всё — и античную, и современную литературу, как научную и философскую, так и художественную. Перевод являлся носителем просветительских идей. Он стал важнейшим средством ликвидации разрыва в культурном плане между Европой и Россией. Однако не только перевод является активным «двигателем» развития культуры.

Многие лингвисты, в частности А.Н. Веселовский и В.М. Жир-

мунский, отмечали, что большое значение в развитии литературы и культуры в целом имеют так называемые «странствующие сюжеты», которые появляются в фольклоре, а затем и в литературе разных народов. А.Н. Веселовский и В.М. Жирмунский выделяют схожие мотивы в арабской и провансальской любовной лирике: «страж, охраняющий возлюбленную», «любовь как болезнь и как война», мотивы любовного сна и любовного безумия и т.д. В германском эпосе, французских и испанских средневековых поэмах, а также в русских былинах появляется следующая сюжет: герой, рожденный от бездетных родителей, растёт «не по дням, а по часам», в юном возрасте совершает подвиги, непосильные даже взрослым, и проявляет чудеса смекалки. По мнению А.Н. Веселовского, подобные мотивы возникают у разных народов спонтанно, без непосредственного влияния этих народов друг на друга. Возникновение схожих мотивов у разных народов может быть обусловлено схожими особенностями быта и общественной жизни, а также общественной психологией [3, с. 493]. А.Н. Веселовский отмечал, что литературное влияние культур друг на друга связано с творческой переработкой и приспособлением заимствуемого образа к особенностям национальной жизни и национального характера на данном этапе общественного развития, к национальной литературной традиции, а также к своеобразию личности заимствующего писателя.

Однако не будем забывать и о роли перевода в культуре и влиянии принципов перевода на культуру. В послемонгольской России основным принципом перевода был пословный, так как большинство переводимых произведений имело религиозный характер. В XVIII в., когда более активно начали переводить светскую литературу, стремление к буквализму уже не было столь сильным. Однако принципы вольного перевода были приняты далеко не всеми. Научные тексты воссоздавались наиболее близко к оригиналу, вольнее всего обращались с пьесами. Различные жанры художественной и публицистической литературы занимали некое срединное положение. Естественно, что были сторонники как буквального, так и вольного переводов. Подобные споры не миновали и Россию. Если П.А. Вяземский и особенно А.А. Фет настаивали на необходимости максимального подобия оригиналу, то Н.М. Карамзин, В.А. Жуковский и другие отстаивали право переводчика на создание самостоятельного произведения, верного духу оригинала, но не следующего за ним во всех деталях. В.А. Жуковский высказывал следующую мысль: «Переводчик в прозе есть раб, переводчик в стихах – соперник» (соперник автора оригинала, создающий собственное произведение не меньших достоинств, чем оригинал).

Отношение к переводу в петровскую эпоху, которое, впрочем, в значительной степени определялось самим царем, можно считать крайне прагматичным. В это эпоху большинство переводчиков придержи-

живались следующего принципа: сохранять в переводе лишь то, что непосредственно касалось существа предмета, и удалять отвлекающие красоты [6, с.89].

Многие деятели того времени высказывались по поводу принципов перевода. Среди них и Ефемий Цудовской. Он отмечал, что «подобает истинно переводить от слова до слова, не добавляя ничего от себя», таким образом, являясь явным сторонником буквального перевода. Симеон Полоцкий, отстаивая свободу переводчиков, предлагал не стремиться оставлять всё из того, что есть в оригинале, а переводить «речение и разум», а не слово в слово. Феофан Прокопович считал, что сохранение в переводе следов языка оригинала вообще недопустимо; вольное обращение с текстом будет уже не переводом, а новым сочинением; он предлагал держаться середины между тем и другим. Симеон Кохановский, переводивший исторические сочинения, считал, что следует истолковывать «тёмные» места оригинала и расширять текст «для ясности» там, где оригинал был «краток» и «скрытен». Гавриил Бужинский отстаивал принцип максимально близкого следования оригиналу.

Все крупнейшие русские литераторы XVIII в. в той или иной степени были связаны с переводами. Более того, как правило, с перевода начиналась их литературная деятельность, поскольку переводной текст авторитетного автора исходной авторитетной культуры легче входил в принимающую культуру, чем собственное сочинение. Перевод в этой ситуации становился способом создания литературного имени.

В то время формировалась русская литература, и формировалась она, в том числе, через перевод, через заимствование сюжетов, способов текстопостроения, иногда и целых жанров. Поэтому писатели часто начинали свою деятельность с перевода и пытались теоретически обосновать большую свободу переводчика. Эти точки зрения можно отнести к «дотеоретическому периоду», так как теория перевода как таковая в тот момент ещё не сформировалась [5, с.242]. Это такие писатели и поэты, как В.К. Тредиаковский, М.В. Ломоносов, А.Д. Кантемир, А.П. Сумароков, В.В. Капнист, Г.Р. Державин, А.Н. Радищев, Д.И. Фонвизин, Н.М. Карамзин, В.А. Жуковский. В.К. Тредиаковский писал, что «переводчик от творца только именем разнится», т.е. роль переводчика приравнивается к роли оригинального писателя. Здесь подразумевается не стремление достичь творческой созвучности с автором подлинника, а стремление соревноваться с ним, превзойти его, сделать лучше, чем он, сделать текст интересным собственной культуре, что свойственно переводам того времени. По мнению В.К. Тредиаковского, при переводе действует принцип: «Если творец замысловат был, то переводчику замысловатее надлежит быть» [7, с.493], тем самым признаётся неприемлемость буквального перевода и задаётся одна из ведущих переводческих позиций XIX в. – адаптационная переводческая позиция. А.С. Пушкин писал о

недопустимости буквального перевода на примерах перевода стихов Мильтона на французский язык:

«Нет сомнения, что, стараясь передать Мильтона слово в слово, Шатобриан не смог соблюсти в своём переводе верности смысла и выражения. Буквальный перевод никогда не может быть верен. Каждый язык имеет свои обороты, по-своему передаёт смысл, имеет свои риторические фигуры, которые не могут быть переведены на другой язык буквально» [4, с.144].

А.С. Пушкин считал, что выраженное автором оригинала должно быть перевыражено переводчиком [5, с.242].

Русские переводчики не просто переводили, они включались в невиданный по масштабам лингвистический эксперимент по созданию литературного языка европейского типа. Фактическое несовпадение русской и европейской языковых ситуаций ставило переводчиков в сложное положение: живую литературную речь новых жанров им приходилось передавать средствами книжного языка, изобиловавшего архаизмами, т.е. адаптировать её для русского читателя [1, с.8].

И. Введенский, занимавшийся переводом произведений Ч. Диккенса и У. Теккерея, допускал чрезвычайно вольное обращение с текстом подлинника: вплоть до внесения в него целых вставок «от себя», русификации деталей быта (то, что мы впоследствии назовем адаптационной переводческой позицией [2]). И. Введенский нарочито старался быть замысловатее авторов оригинала – Ч. Диккенса и У. Теккерея [8, с.98]. И это, скорее всего, не случайность и не переводческий недостаток, а проявление осознанной переводческой позиции, которая находит своё место в ряде переводов. Н.В. Гоголь предлагал иногда отдаляться от слов подлинника для того, чтобы быть ближе к его духу. А.К. Толстой считал, что не следует переводить слова, и даже иногда смысл, а главное передать «впечатление», которое трудно определимо. Переводам в то время обычно предпосылались предисловия, в которых переводчик разъяснял свою переводческую позицию, поскольку каждый переводчик преследовал определённую цель, которая редко могла быть описана в терминах эквивалентности.

Позиция авторов-переводчиков в условиях, когда культура носила кружковый характер, грамотных людей было немного, и читающей аудитории, как правило, были доступны и оригинал, и перевод, заключалась в том, чтобы на основе оригинала создать свое собственное «впечатление». Соответствие перевода оригиналу (т.е. эквивалентность оригинала и перевода) не рассматривалось в качестве непеременимого условия того, что перевод успешно войдёт в принимающую культуру, перевод рассматривался изначально как вариативная деятельность. Можно предположить, что в то время как раз и возникло наибольшее многообразие вариантов перевода как следствие различных, явно выраженных

переводческих позиций, связанных, прежде всего, с улучшающими тенденциями в переводе.

Список литературы

1. Гиривенко А.Н. Из истории русского художественного перевода первой половины XIX века. Эпоха романтизма [Текст] : учеб. пособие / А.Н. Гиривенко. – М. : Флинта ; Наука, 2002. – 279 с.
2. Гарусова Е.В. Интерпретативные позиции переводчика как причина вариативности перевода [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Е.В. Гарусова ; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 2007. – 173 с.
3. Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад [Текст] / В.М. Жирмунский. – Л. : Наука, 1979. – 493 с.
4. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений : в 12 т. – Т. 6. Статьи и рецензии, 1937–1959 [Текст] / А.С. Пушкин ; редкол. : М. Горький (гл. ред.) [и др.] – М. : Художественная литература. — 354 с.
5. Русские писатели о художественном переводе [Текст] – М. : Мысль, 1960. – 255 с.
6. Семенец О.Е., Панасьев А.Н. История перевода [Текст] / О.Е. Семенец, А.Н. Панасьев – Киев : Киев. гос. ун-т, 1989. – 292 с.
7. Третьяковский В.К. Сочинения : в 3т. Т. 3. [Текст] – СПб. : Просвещение, 1849. – 649 с.
8. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) [Текст] / А.В. Федоров. – М. : Высшая школа, 1983. – 303 с.

«THEME» TRANSLATION AS A CULTURE-FORMING FACTOR

E.V. Garusova

Tver State University, Tver

The article discusses the issues of «theme» translation, translation theory development and translation activity in different countries from the lingvocultural perspective.

Keywords: *«theme» translation, word-for-word translation, sense-for-sense translation, translator's position, translation equivalence.*

Об авторе:

ГАРУСОВА Елена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail:ele.garusova@yandex.ru